
**ЯЗЫК ПОЛИТИКИ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ
(на материале выступлений лидеров Эфиопии)**

Чернышёва Лариса Николаевна, старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76, e-mail: larisa-chernysheva@rambler.ru.

В статье предпринимается попытка проанализировать некоторые особенности языка профессиональных политиков на материале выступлений лидеров Эфиопии на амхарском языке. Акцент делается на идеологической обусловленности политического языка и влиянии, которое оказывают на него наблюдаемые в обществе социально-политические явления. Язык политики – это специальный язык, область применения которого ограничивается профессиональной политикой. Как и другие языки профессии, он функционирует на базе национального языка и реагирует на все изменения, происходящие в общелитературном языке на каждом новом этапе исторического развития общества. Решающую роль играет контекст, в котором привычные лексические средства приобретают политико-идеологическое значение. Проанализированный материал подтверждает тот факт, что идеологическая позиция политического лидера, а также цели, которые он преследует, влияют на выбор лексических средств, стиля и формы общения с аудиторией. Но если политические взгляды оратора можно определить по его выступлениям, то истинные цели политика – получение, удержание и осуществление власти – всегда скрыты от адресата.

Ключевые слова: язык политики, лидеры Эфиопии, амхарский язык, контекст, профессиональные политики, политическая речь, идеологическая позиция

**THE LANGUAGE OF POLITICS AS A MEANS OF ACHIEVING
POLITICAL GOALS (on the basis of Ethiopian leaders' speeches)**

Chernysheva Larisa N., Senior Lecturer, Moscow State Institute of International Relations (University), 119454, Russia, Moscow, 76 Prospect Vernadskogo, e-mail: larisa-chernysheva@rambler.ru.

The article is aimed to analyze some features of professional politicians' language on the basis of Ethiopian leaders' speeches in Amharic. It puts an emphasis on the way the language of politics reflects ideological position of those who use it. The author also examines how political language is influenced by socio-political phenomena, that are characteristic of a society. Political language is a particular one used in the field of professional politics. Like other languages of occupation it operates within the framework of national language. That is why political language responds to all changes in national language. Making speeches a politician places words within the context which gives them ideological and political meaning. The analyzed material confirms the fact that ideological position of a political leader greatly influences the vocabulary he/she uses in the speeches as well as the way of his/her communication with the audience. Political speeches announce ideological stance of those who make them, but the main goals politicians want to achieve – to gain, keep and exercise power – are hidden from the recipients.

Keywords: the language of politics, the leaders of Ethiopia, the Amharic language, professional politicians, political speech, context, ideological position

Язык как основное средство общения людей с момента своего возникновения и на протяжении всего периода существования развивается и совершенствуется под влиянием различных факторов, среди которых большую

роль играют происходящие в обществе социально-политические события. Они влекут за собой изменения в наиболее подвижных сегментах языка – лексике и фразеологии.

Свой вклад в обогащение языка новыми терминами вносят люди, занимающиеся политикой. Цель любого политического выступления – сформировать у адресата определенную точку зрения, побудить его к активному действию [7, с. 25]. Слово становится той силой, которая даёт возможность управлять поведением людей. Для достижения этой цели политики вырабатывают свой стиль общения с аудиторией, подбирают нужные языковые средства, находят наиболее приемлемые слова и выражения, многие из которых либо являются новыми, либо употребляются в непривычном для себя значении. Использование особых речевых средств политиками дает основание говорить о политическом языке в той же степени, как мы говорим, например, о научном или официально-деловом языке. Разница заключается лишь в том, что, в отличие от языка науки или официально-делового, политический язык рассчитан на массовую аудиторию и поэтому должен быть доступным для понимания [2, с. 24].

Язык политики как «особая знаковая система, предназначенная... для политической коммуникации» [1], тесно связан с властью. Эта связь очевидна, поскольку «ни один политический режим не может существовать без коммуникации» [9, с. 17], эффективность которой, в свою очередь, определяется наличием в государстве языка, который понятен всем гражданам [4]. Поэтому когда в Эфиопии во второй половине XIII в. к власти пришла династия Соломоновых, родной язык этой династии – амхарский – стал постепенно разговорным, а затем и официальным языком. Для своей письменности амхарский использовал алфавит языка геэз¹, добавив новые знаки для обозначения звуков, отсутствовавших в этом древнеэфиопском языке. Окончательное закрепление амхарского как национального и литературного языка произошло во второй половине XIX века [5, с. 152].

Значительный вклад в развитие амхарского языка как государственного и литературного внесло создание национальных типографий при расе² Тэфэри, который стал регентом в 1916 г., а в 1930 г. взошёл на императорский престол под именем Хайле Селассие I. С этого момента начинается систематическое издание периодической и публицистической литературы на амхарском языке. Хайле Селассие I, амхара по происхождению, принадлежавший к Соломоновой династии и воспитанный в духе национальных традиций, искренне был убежден в том, что император олицетворяет собой государство, стоит на страже его единства и независимости и действует от имени народа, которым он управляет. Эту мысль внушали массам посредством созданного при Хайле Селассие I мощного аппарата пропаганды, частью которого являлись и средства массовой информации [11, с. 73, 151]. Стоит отметить, что отношение эфиопского народа к императору как к символу единства страны и государственности было традиционным в Эфиопии. Император в представлении народа имел божественное происхождение и обладал качествами, недоступными простому смертному.

Накопивший большой опыт политической борьбы задолго до своей коронации Хайле Селассие I владел искусством красноречия. На стиль речей эфиопского императора существенное влияние оказывали не только его политические взгляды, но и цели, которые он ставил перед собой. В подтверждение можно привести выступление Хайле Селассие I на Ассамблее Лиги Наций в 1936 году в связи с вторжением Италии на территорию Эфиопии. Речь всегда сдержанного, полного достоинства императора в этот раз была

¹ Геэз (эфиопский, древнеэфиопский язык) – до X–XI вв. находился как в письменном, так и в устном употреблении, но с XIII в. в Эфиопии стал преобладать амхарский язык. На языке геэз до сих пор ведётся богослужение в церквях и храмах Эфиопии.

² Рас – один из высших военно-феодальных титулов.

очень эмоциональной. Он говорил на амхарском языке, чтобы лучше выразить свои мысли и чувства: «Я прошу прощение у Ассамблеи Лиги Наций за то, что не буду выступать на французском языке, как я и сам хотел бы. Но амхарский язык дает мне возможность со всей полнотой чувств говорить о том, что тревожит меня» – *bəfərənsawī qwanqwa bənəgrāčūh əwədd nəbbər; nəgər gən asabən bəmənṣe hayl hullu kələbe ləmnager yəmmičaləñ bəʼamarəñña qwanqwa səlhonə bəfərənsawī qwanqwa baləmnagere yəməngəstat mahbər wanna gubaye yəqərta əndiyadərgəlləñ ələmmənalləshu* [12, с. 1].

Хайле Селассие I считал, что только он, император Эфиопии, может и должен рассказать всему миру о трагедии эфиопского народа и выступить в его защиту. Именно так он обозначил цель своего приезда в Женеву: «Нет другого обличенного властью человека, который мог бы донести всю скорбь эфиопского народа до руководителей 52 государств мира. И я, император Эфиопии, прибыл в Женеву, чтобы выполнить ответственной миссию, возложенную на меня моим народом» – *lənnezzih ləʼamsa hulett məngəstat yəʼityopyan həzb abetuta ləmaqrəb kənəgusə nəgəstu yəmmibəlt ləla səw ayggāññəm; sələzzih bəʼityopya nəgusə nəgəstənnəte wəde zənev yəməttahubbət məknəyat ... sələ ityopya həzb ləməkkələkəl əna yəhnəm kəff yalə ystəgəbbañən sərə ləməfəssəm nəw* [12, с. 2].

В своём выступлении Хайле Селассие I постоянно подчёркивал, что говорит «от лица государства» (*yəʼityopya məngəst ənderase honə*), что «как руководитель» осознаёт свою «ответственность перед народом и эта ответственность «лишает его душевного спокойствия» (*yəhəzb məri hoñe... bəhəzbem fit yalləbbəñ alafinnst həlinayen yəmmineka səlhonə* [12, с. 12]). Император не скрывал огорчения (*bətallaq hazən təməkkəkətku* [12, с. 14]) в связи с тем, что страны, подписавшие Договор об отказе от войны, уклоняются от его выполнения («Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики», подписан в Париже в 1928 г. – Л.Ч.). Призывая мировое сообщество осудить вторжение Италии в Эфиопию, Хайле Селассие I привёл следующие доводы в обоснование своих требований: «Ни одно государство на земле не может ставить себя выше другого. Это привилегия лишь Царства Небесного» – *kəʼəgziabher məngəst bəqər yəfətur məngəst hullu andu kəʼandu yəmmibəlt səfra yəlləwm* [12, с. 17]. Обращаясь к участникам Ассамблеи с важным для всего народа Эфиопии вопросом, он просил их выполнить взятые на себя обязательства: «Разве 16 статья Договора, который подписали все страны – члены Лиги Наций, не предписывает рассматривать подобные агрессивные действия как направленные против всех стран, входящих в Организацию?» – *bəmahbər yalləw and andu məngəst hullu bəmahbər wul bəʼasra səddəsteññaw kəfl təsfo yəfərməw firma əndəmmiyazəw hullu atqiw yadərregəw torənnst bəʼəyandandu mahbərətəñña lay əndərrəgəbbət hullu qətrof yəlləmən?* [12, с. 13].

Чтобы быть более убедительным, император говорил об успехах в построении централизованного государства в Эфиопии, о том, что власть, как никогда прежде, пользуется поддержкой граждан и единение народа становится все крепче (*yəwannawum məngəst səltan kəqədməw yəbəlt yəkkəbbəral; agərū kəfiteññaw yəbəlt and honwal*), что правительство Эфиопии «искренне стремится сделать все возможное», чтобы построить «цивилизованное общество» (*agerun wəde səltane lətmərat bənullu ləbu əna bənullu haylu lətməsra yəjətməgəwn sərə ləməfəssəm*). Закончил император свою речь вопросом: «Что мне передать моему народу?» – *ləhəzbe mən mallaš ləwussdəllət?* [12, с. 20].

К сожалению, эта яркая, полная эмоций речь не возымела должного эффекта: Лига Наций не только не приняла необходимые меры, чтобы остановить агрессора, но и в лице большинства стран, входивших в эту организацию, признала итальянскую оккупацию Эфиопии.

После изгнания оккупантов с территории Эфиопии вся полнота власти вновь сосредоточилась в руках Хайле Селассие I. В продолжение реформ,

которые император начал проводить в стране, придя к власти, в 1955 году была принята Конституция, формально декларирующая свободу слова, печати и собраний. Но в реальной жизни граждане были лишены политических прав [11, с. 192]. Вряд ли кто-либо из народа, в большинстве своём неграмотного, был способен даже предположить возможность критических замечаний в адрес руководителей страны.

Однако не следует забывать, что политический язык имеет не только внутреннего, но и внешнего адресата. Последнему в большинстве случаев и была предназначена демократическая риторика, которую так умело использовал эфиопский император, чтобы, с одной стороны, скрыть от внешнего мира «половинчатость и ограниченность» проводимых в стране реформ [11, с. 73], а с другой – во внешней политике позиционировать себя, и весьма успешно, как человека, осуждающего колониализм (*andu zer beletaw yəbēlta, yəššalal yəmmibbaləw ənnət waga əndiyāṭta* «необходимо отказаться от убеждений в том, что одни расы имеют превосходство над другими») [20] и выступающего за мир во всем мире (*bē'aləm lay sēlam sēnto əndinor* «чтобы на земле воцарился мир») [20]. В интервью иностранному журналисту, отвечая на вопрос о форме правления в Эфиопии, Хайле Селассие I утверждал, что «фундаментальные демократические положения», облеченные в закон, составляют «основу института управления в Эфиопии», а «обеспечение прочной демократии» – приоритетная задача для правительства. Вместе с тем, Хайле Селассие I был убежден, что проблемы оппозиции императору или государству в Эфиопии не существует [13].

Это интервью было дано в 1967 г., а в 1974 г. в Эфиопии произошла революция, в ходе которой император Хайле Селассие I был свергнут. В результате кардинальной смены общественно-политического строя на авансцену политической жизни Эфиопии вышли новые лидеры, которые объявили марксизм-ленинизм своей идеологией, а построение в стране «эфиопского социализма» – своей целью. Новые явления и понятия, связанные с социалистической идеологией, существенно повлияли на изменение лексического состава амхарского языка. Старые термины наполнились новым содержанием, новыми смыслами. Так, слово «*məsəwətnnet*» («жертвенность») стало употребляться главным образом в привязке к существительному *abəyot* («революция»), образованному от заимствованного из языка геэз глагола *abbeyu*, который переводится «не повиноваться», «бунтовать». Кроме того, «лингвистический национализм» привёл к активной замене иностранных слов амхарскими эквивалентами, зачастую также взятыми из языка геэз. Большинство неологизмов прочно закрепилось в амхарском языке. Например, *mēdeb* «класс» (политический); *mēdeb alba, mēdeb yelleš* «бесклассовый», *abəyot* «революция», *hasabawinnēt* «идеализм». Другие употребляются редко, уступая своим английским эквивалентам: *həbrtesəbawinnēt* «социализм», *qəsəqesa* «(полит.) пропаганда», *gazetot ənna mēshetot* «пресса». Некоторые термины, к примеру, *habtawinnēt* «капитализм», *sebbar geži* «диктатор», *həbre həywot* «социология», не прижились в амхарском языке.

При условном сходстве проблематики политических речей прежних и новых руководителей Эфиопии – развитие страны ускоренными темпами, повышение уровня жизни народа, единство страны, программы образования и т.п. – под влиянием идеологических предпочтений меняется не только лексический состав речей политиков, но и эмоциональная составляющая.

В 1977 г. председателем Временного военно-административного совета, взявшего на себя функции главного органа власти в Эфиопии, стал подполковник Менгисту Хайле Мариа. Он официально объявил, что Эфиопия будет строить социализм и активно бороться с теми, кто с оружием в руках выступает против этого курса.

В отличие от Хайле Селассие I, не видевшего противников своего режима внутри страны, Менгисту Хайле Мариам в своих выступлениях перед народом призывал всех, кому дорога родина, бороться с врагами революции (*sereññoč*), развязавшими «белый террор» (*neč šəbbər*), и с так называемой «пятой колонной» (*aməstəñña rədfəññoč*). Большинство этих выступлений включали элементы митинговой речи как с точки зрения формы, так и по содержанию. Они были посвящены актуальным вопросам экономической, общественно-политической и культурной жизни страны и содержали конкретные рекомендации по решению возникших в этих областях проблем [3]. Ставя перед собой цель мобилизовать широкие массы на активные действия, эти выступления отличались высокой эмоциональностью и выразительностью языковых средств («революционеры, прошедшие сквозь пламя борьбы» *bətəgl wəlafən yalləfu abəyotawuyan*; «высоко подняв знамя борьбы» *yətəgl arma kəff adrəgo*; «вписал яркую главу в историю борьбы народов мира» *bə'aləm həzboč yətəgl tarik lay and dəmmaq mə'əraf ləmakkel čəlwal*), сопровождались жестами и имели критическую направленность. Критика была адресована предыдущему режиму в лице императора Эфиопии Хайле Селассие I («абсолютно реакционный режим» *yəsər'atu fəšsum adharinnət*), а также мировому империализму, проводником которого, как считал Менгисту Хайле Мариам, выступали страны Запада. Говоря о реакционной сущности режима Хайле Селассие I, Менгисту Хайле Мариам пытался развенчать в глазах народа образ императора как священной особы «в силу полученного помазания» (Конституция 1931 г., статья 5): «Нет ничего удивительного в том, что государство, которое объявило о своем «божественном» происхождении, чтобы держать народ в подчинении, обрекло его на жизнь во мраке невежества» — *mələkotawinnət alləñ yəmmil mənəgəst tēqəbbaynnət ləmagñət yəmmiyaməččəw səffiwun həzb bəmayyemnnət čəllemə mēgareja wust siyaqooy endənəbbər mēggenzēb ayasgerrəməm* [15, с. 12]. Что касается мирового империализма, то основной его целью в отношении других государств, по мнению Менгисту Хайле Мариам, было «свержение прогрессивных правительств с помощью заговоров, экономические санкции, широкая антикоммунистическая пропаганда и пропаганда против идей мира» — *bələyyu ləyyu serawoč tēramaj mənəgəstatən mēgəlbət yə'ikonomi mə'əqəb mətāl kəffətəñña sere komyunizm sere selam propaganda makahed* [15, с. 50].

Другая важная особенность политических речей нового лидера Эфиопии была связана с использованием революционных лозунгов, которые очень точно вписывались в идейный контекст, актуальный для аудитории, и без которых не обходилось ни одно официальное выступление перед народом. Среди наиболее часто употреблявшихся лозунгов можно отметить такие, как «Землю — крестьянам!» *mərəf lə'arašu*, «Мир будет принадлежать трудящимся!» *aləm yəsəto adəroč təhonalləč*, «Эфиопия — прежде всего!» *ityopya tēqdəm*, «Революционная Родина или смерть!» *abəyotawi ənnat agər wəyn mof*. Эти лозунги в очень краткой и яркой форме передавали важные идеи, задачи, требования и в силу этого легко и хорошо запоминались [8, с. 32]. Тем более что обилие в речах политиков новой лексики — «пролетарский интернационализм» *wəz adərawi aləm aqəfawinnət*, «диктатура пролетариата» *yəwəz adəroč yəbəlay gēžənnət*, «государство-марионетка» *yəšaŋgullit mənəgəst*, «гонка вооружений» *yətor mēssariya əšqədəddəm* и т.п. — вызывало у населения, среди которого к 1980 г. грамотных было приблизительно 10 % [20], вполне объективные трудности восприятия и дальнейшего использования полученной информации. В том числе и эту проблему призвана была решить начавшаяся в 1980 г. общенациональная кампания по ликвидации неграмотности [20], в ходе которой удалось существенно повысить процент грамотного населения в Эфиопии. По некоторым данным, в 1988 г. он приблизился к 70 % [6, с. 349].

Если в социальной сфере правительству удалось добиться определённых успехов, то преобразования в экономике не выглядели столь убедитель-

ными. Засуха, начавшаяся в конце 1970-х годов и длившаяся с небольшими перерывами до 1988 г., и, как следствие её, охвативший страну голод усугубляли положение властей. Тяжёлый экономический кризис в стране, борьба с повстанческим движением, наиболее мощными представителями которого были Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ) и Народный фронт освобождения Тыграя (НФОТ), а также неблагоприятная внешняя обстановка предопределили дальнейшую судьбу Менгисту Хайле Мариам, ставшего уже к этому времени президентом.

Отряды созданного в 1989 г. по инициативе НФОТ Революционно-демократического фронта народов Эфиопии в мае 1991 г. вошли в столицу Эфиопии Аддис-Абебу. Менгисту Хайле Мариам вынужден был покинуть страну. Было объявлено о создании Переходного правительства, а руководитель НФОТ Мелес Зенауи стал временным президентом Эфиопии.

НФОТ, который с момента своего основания использовал коммунистическую фразеологию, в начале 1990-х гг. заявил о приверженности идеям плюрализма и парламентской демократии [10]. В 1995 г. страна стала парламентской республикой, а Мелес Зенауи, сохранивший всю полноту власти, стал премьером.

На первом этапе выступления нового лидера, впрочем, как и его предшественника в аналогичный период, строились на антитезе: прежний режим – это режим «эксплуататоров», «грабителей», тех, «кто уничтожал свой народ» (*yemibezzeb z mengest; mezbari, čefčafi mengest*), новое государство – «демократическое, нацеленное на поддержку народа» (*demokrasiyawi, deggafi mengest*). Акцент делался на понятии «борьба» – «борьба за мир, за развитие» (*ahunəm təgl yasfəlləgal, yəsəlam təgl, yələmat təgl*). В борьбе все народы Эфиопии должны были объединиться для достижения общих целей. Во время поездки в Гондэр и Уолло для встречи с местным населением через два года после прихода к власти в коротком пятиминутном обращении Мелеса Зенауи слово «борьба» и производные от него были употреблены более 15 раз. Слово «борьба» в данном выступлении стало ключевым словом-лозунгом. «Слова-лозунги предназначены для выдвижения на передний план в агитационных целях актуальных политических реалий» [9, с. 146]. Они часто используются в практике политической риторики и позволяют вызвать реакцию аудитории, отвечающую интересам оратора. Политику важно не только донести информацию до слушателей, но и убедить их в необходимости действовать, заручиться их поддержкой. Поэтому в своем выступлении Мелес Зенауи стремился показать, что между государством и его гражданами нет никаких противоречий: он использовал местоимение «мы» (*bətəgl behidət nəw yašənnəfənnəw* «мы победили в борьбе»; *səlam magħstaččin nəw* «мы стремимся к миру»), неоднократно подчеркивал, что в борьбе и власть, и народ едины (*əj be'əj təyayzen* «взявшись [мы] за руки, *bəgara təglaččin* «в нашей общей борьбе», *abren ənnətagəl* «давайте вместе бороться»). Для большей убедительности была выбрана и соответствующая форма общения: Мелес Зенауи говорил не с трибуны, а сидел на земле, как и все участники встречи.

Доверительный тон и демонстрация миролюбия (*yə'andəm səw həywət məkfəl əndəmannəfəlləg* «мы не хотим жертвовать ничьей жизнью»), уважения к слушателям, готовности «состязаться на равных» с оппозицией (*əkkul yəwudəddər mədrək* «равные для всех условия конкуренции»), апелляция к народу Эфиопии как к «справедливому судье» (*fəthawi daħña yəhone həzbaččin* «наш народ – справедливый судья»), а также шутки и примеры из собственной жизни – все это должно было придать демократический характер выступлениям Мелеса Зенауи, помочь расположить к себе аудиторию и установить с ней необходимый контакт.

Так, во время обсуждения задач, стоящих перед молодым поколением, в рамках «Информационной площадки для общения с эфиопской молодежью»,

отвечая на вопрос одного из участников, как строить отношения в семье, Мелес Зенауи сказал, что, прежде всего, эти отношения должны быть демократичными, основанными на равноправии партнеров и взаимном уважении. Он привел в пример свою семью, рассказав, что именно такие отношения существуют между ним и его женой, соратницей по партизанскому движению, которая, к тому же, хорошо стреляет (*metekkos yemmetəččəl tagay nōw yenebbereččəw*) [17]. Следующая фраза премьер-министра в контексте выше-сказанного не могла не восприниматься как шутка и вызвала соответствующую реакцию аудитории: «Мне в моей семье было легко установить демократические отношения, потому что у меня выбора не было» (*bəzzih wust demokrasiyawi gənəñunnet leməsret le'əne qəllal nəbber, məknəyatəm ammarač səlalnebbereñ nōw*) [17].

В своих выступлениях Мелес Зенауи нередко обращался к стилю устной разговорной речи. Вместе с тем, при необходимости, его высказывания были метафоричны (*yətəsfa əna yəhədase bərhan* «светоч надежды и возрождения», *həzbawī ma'əbəl* «народная волна») и пафосны (*yekəffələnəw mēswa'etnnet* «принесённые нами жертвы», *bemərara təgl nōw yašennəfənəw* «победа нам досталась в жестокой борьбе»). Практически в каждой речи присутствовала установка на оптимизм: *dəhənnət əna wurdət yalandač tərəttər tarik ənnadərgallən* «вне всяких сомнений, благодаря нашим усилиям бедность и унижение уйдут в прошлое»; *ləməmat qorfo yətənəssaw həzbaččin yemmissanəw nəger yəlləm* «нет ничего невозможного для нашего народа, решительно приступившего к развитию [своей страны]».

Между тем, оппозиция обвиняла Мелеса Зенауи в нарушении прав граждан, в жестокости по отношению к политическим заключённым и всем несогласным, в проведении нечестных выборов. Известно, что на саммите G8 в мае 2012 г. во время обсуждения вопросов, связанных с продовольственной безопасностью в Африке, выступление эфиопского лидера было прервано одним из оппозиционных эфиопских журналистов Абебе Гыллауи, который несколько раз выкрикнул: «Мелес Зенауи – диктатор! Свободу! Свободу!». Отвечая на вопрос, почему он выбрал для протеста именно эту площадку, журналист ответил, что он хотел, чтобы мир узнал о том, что на самом деле происходит в Эфиопии, что на родине он лишен права открыто высказать своё мнение и ему приходится использовать для этого любую возможность (*yətaffənə həzb aggaṭami agəñto dəmsun massəmmat alləbbət*) [18]. «Благополучие – ничто без свободы!», – заявил журналист (*məgəb yalə nəşannet waga yəlləwm*) [18].

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что все выступления политических лидеров, как правило, строятся на составляющей основу национального языка общеупотребительной лексике, которая в определённом идеологическом контексте наделяется новым смыслом, приобретает новое значение. Любые изменения в национальном языке на каждом новом этапе исторического развития общества находят отражение в языке профессиональных политиков. Идеиные предпочтения и задачи отдельного лидера, его понимание того, что может быть интересно адресату, определяют содержание и стиль общения с аудиторией.

Так, Хайле Селассие I в своём идейно-политическом воздействии на массы опирался на укоренившееся в народе традиционное представление о «божественном характере происхождения монаршей власти» [11, с. 191]. Главным было убедить людей в том, что монарх лучше знает, что нужно и полезно гражданам. Полный контроль над средствами массовой информации и поголовная неграмотность населения существенно облегчали выполнение этой задачи.

Демократическая фразеология, которая также присутствовала в речах императора, была припасена для внешнего мира и небольшой части образо-

ванного населения Эфиопии, демонстрировавшего готовность поддержать провозглашённый императором курс на переход к «демократическому обществу». Эти выступления в сочетании с активной международной деятельностью должны были повысить авторитет Хайле Селассие I в глазах мирового сообщества и укрепить позиции императора внутри страны.

Если император Хайле Селассие I считал, что народ Эфиопии не готов к «самостоятельному политическому творчеству», и «прилагал немало усилий, чтобы заглушить инициативу народа» [11, с. 73] – образование при Хайле Селассие I «не предусматривало просвещения широких народных масс» [11, с. 157] – то пришедший к власти в результате революции 1974 г. Менгисту Хайле Мариам стремился привлечь простых людей к активному участию в построении нового общества. Помимо ярких, эмоциональных речей, посредством которых он нёс в массы свои убеждения. Революционный лидер считал необходимым бороться с неграмотностью, приобщать людей к марксистско-ленинскому учению, помогать им осваивать терминологию, отражающую новые реалии общественной жизни. С этой целью на амхарский язык переводились труды классиков марксизма-ленинизма, печатались толковые словари и словари новых терминов.

С приходом к власти Мелеса Зенауи практически вся лексика, связанная с марксистско-ленинской идеологией, ушла из языка политики. Новый лидер объявил, что отныне Эфиопия будет строиться на демократических началах. Чтобы соответствовать образу демократичного политика, необходимо обладать умением вести диалог с аудиторией как с равным субъектом, стремиться к достижению согласия в обществе. Эти качества лидера пытался демонстрировать в своих выступлениях Мелес Зенауи. Хорошее владение разговорным стилем речи и неизменный акцент на общности задач, стоящих перед всеми гражданами Эфиопии, на тесном взаимодействии народа и власти – вот те особенности, которые отличали выступления Мелеса Зенауи.

В заключение хочется отметить, что, общаясь с народом, политический лидер, как правило, касается тем, которые интересны и важны людям, но истинные цели, преследуемые оратором, всегда скрыты от аудитории. Поэтому последнее слово остаётся за решениями, которые принимает политик. Роль политического лидера с точки зрения большинства граждан может быть признана эффективной только в том случае, если эти решения в той или иной степени отвечают интересам всех членов общества.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом? / А. Н. Баранов // Человек. – 1997. – № 6. – С. 108–118.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград : Перемена, 1997. – С. 139.
3. Докторович И. С. Функционально-стилистические особенности митинговой речи / И. С. Докторович. – Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00031.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Кутявина Е. Е. Язык и власть / Е. Е. Кутявина, Саралиева З. Х. – Нижний Новгород, 2003. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990195_West_pravo_2003_2\(7\)/B_1-16.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990195_West_pravo_2003_2(7)/B_1-16.pdf), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Фольклор и литература народов Африки // В. М. Иванова, Т. Л. Тютрюмова. Заметки о литературе Эфиопии на амхарском языке. – М. : Наука, 1970. – С. 149–164.
6. Цыпкин Г. В., Ягья В. С. История Эфиопии в новое и новейшее время. – М. : Наука, 1989.
7. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пос. / А. П. Чудинов. – М., 2007.

8. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация : учеб. пос. / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2009.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000.
10. Энциклопедия Кольера. – Режим доступа: http://www.onlinedics.ru/slovar/colier/e/efiopiya_gosudarstvennyj_stroj_i_politika.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Ягья В. С. Эфиопия в новейшее время / В. С. Ягья. – М. : Мысль, 1978. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1474692&pg=327>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Речь Его Величества Хайле Селассие I, императора Эфиопии, на Ассамблее Лиги Наций, заседавшей в июне – июле 1936 года (на амхарском языке). – Режим доступа: <http://www.wdl.org/ru/item/11602/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Интервью с Haile Selassie I. – Режим доступа: [http://wn.com/kedamawi_hayl_selasse_\(haile_selassie_i\)_interviewed_on_a_candian_train](http://wn.com/kedamawi_hayl_selasse_(haile_selassie_i)_interviewed_on_a_candian_train), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Материалы встречи Менгисту Хайле Мариаму с иностранными журналистами (на амхарском языке). – Аддис-Абеба, 1978.
15. Выступление Менгисту Хайле Мариаму на I съезде КОПТЭ в июне 1980 года (на амхарском языке). – Аддис-Абеба, 1980.
16. Беседа Мелеса Зенауи с сельскими жителями (на амхарском языке). – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=7D5tdQKNuWk>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. Выступление Мелеса Зенауи перед молодежью (на амхарском языке). – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=zuEGXq-oCAQ>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
18. Выступление Мелеса Зенауи на саммите G8 в мае 2012 году, прерванное журналистом Абебе Гыллауи (на амхарском языке). Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=fm7cQP357Jg>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
19. Речь Мелеса Зенауи на праздновании 20-ой годовщины победы демократических сил (на амхарском языке). – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=2jEHNeqiGgA>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
20. Эфиопия в XX веке. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/land/1900efio.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
21. "WAR" H.I.M. Haile Selassie I Speech to the United Nations New York City, NY October 4, 1963. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=GYR7OWh1J9A>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Baranov A.N. Politicheskiy diskurs: proschaniye s ritualom? // Chelovek. 1997, № 6, pp. 108–118.
2. Vodak R. Yazyk. Diskurs. Politika. Volgograd, Peremena, 1997. 139 p.
3. Doktorevich I. S. Funkcionalno-stilisticheskiye osobennosti mitingovoy rechi. Available at: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00031.pdf.
4. Kutuyavina Y.Y., Saraliyeva Z.H. Yazyk i vlast. Nizhniy Novgorod, 2003. Available at: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990195_West_pravo_2003_2\(7\)/B_1-16.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990195_West_pravo_2003_2(7)/B_1-16.pdf).
5. Folklor i literatura narodov Afriki: Ivanova V.M., Tutrumova T.L. Zametki o literature Efiopii na amharskom yazyke. Moskva: Nauka, 1970. pp. 149–164.

6. Суркин Г.В., Ягья В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время. Москва: Наука, 1989.
7. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. Москва, 2007.
8. Чудинов А.П. Современная политическая коммуникация. Екатеринбург, 2009.
9. Шейгал Я.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.
10. Энциклопедия Колера [Collier's Encyclopedia] – Available at: http://www.onlinedics.ru/slovar/colier/e/efiopiya_gosudarstvennyj_stroj_i_politika.html
11. Ягья В.С. Эфиопия в новейшее время. – Москва, 1978. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1474692&pg=327>
12. Рех Йего Веллества Хайле Селассие I, императора Эфиопии, на Ассамблее Лиги Наций, заседавшей в июне-июле 1936 года (на амхарском языке). Available at: <http://www.wdl.org/ru/item/11602/>
13. Интервью с Хайле Селассие I. Available at: [http://wn.com/kedamawi_hayl_selasse_\(haile_selassie_i\)_interviewed_on_a_canadian_train](http://wn.com/kedamawi_hayl_selasse_(haile_selassie_i)_interviewed_on_a_canadian_train)
14. Материалы встречи Менгисту Хайле Мариамы с иностранными журналистами (на амхарском языке). Аддис Абеба, 1978.
15. Выступление Менгисту Хайле Мариамы на I сессии Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии в июне 1980 года (на амхарском языке). Аддис Абеба, 1980.
16. Беседа Мелеса Зенауи с сельскими жителями (на амхарском языке). Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=7D5tdQKNuWk>.
17. Выступление Мелеса Зенауи перед молодежью (на амхарском языке). Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=zuEGXq-oCAQ>.
18. Выступление Мелеса Зенауи на саммите G8 в мае 2012 года, первоначально журналистом Абебе Гыллауи (на амхарском языке). Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=fm7cQP357Jg>.
19. Рех Мелеса Зенауи на праздновании 20 годовщины победы демократических сил (на амхарском языке). Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=2jEHEqeiGgA>.
20. Эфиопия в XX веке. URL: <http://www.hrono.ru/land/1900efio.html>.
21. "WAR" H.I.M. Haile Selassie I Speech to the United Nations New York City, NY October 4, 1963. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=GYR7OWh1J9A>.

СОЗДАНИЕ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ СРЕДСТВАМИ РЕКЛАМЫ В СМИ

Фадеева Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: if-77@mail.ru.

В статье рассматриваются проблемы профориентационной работы и намечаются пути её решения средствами рекламных технологий в СМИ. Современное состояние рынка труда остро нуждается в специалистах разного рода, но недостаток просветительской работы делает некоторые специальности не востребованными у абитуриентов. Поэтому профориентационная деятельность средствами СМИ представляется своевременной и актуальной.

Ключевые слова: социальные проблемы, СМИ, медиа, профориентация, реклама, позиционирование